Евгеній Никитинъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

И

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІИ.

Изданіе Комиссіи по организаціи общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ города Москвы.

БЕСПЛАТНО

Цѣна 15 коп.

МОСКВА.
Типо-литографія Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ. Телеф. 18-36.
1915.

ИЗДАНІЯ

КОМИССІИ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ ЧТЕНІЙ ДЛЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХЪ РАБОЧИХЪ Г. МОСКВЫ.

Складъ изданій въ д. № 25 по Долгоруковской улицѣ,
телефонъ 102-49.

Книгъ и брошюръ, отмѣченныхъ знакомъ *, въ продажѣ не имѣется.

I. **Рѣчи** къ рабочимъ: * 1. *Высокопр. Владиміра*, митр. Моск. и Колом. при открытіи чтеній для раб. 16 іюня 1902 г. * 2. Свящ. *Фуделя І.*, „Св. Русь"—по тому же поводу. * 3. *Преосв. Парвенія*, еписк. Мож., въ 1-ю годовщину чт. и при др. случаяхъ. * 4. *Архим. Анастасія* — Доброе слово Моск. рабочимъ по поводу пріема Его Величествомъ депутаціи отъ петерб. рабочихъ 19 янв. 1905 г. * 5. Неоцѣненной памяти мученически скончавшагося Вел. Кн. Сергѣя Александровича. * 6. *Высокопр. митроп. Владиміра*—предъ началомъ чт. въ 1905 — 6 уч. г. 7. Предъ выборами въ 1-ю Госуд. Думу, ц. 10 к. 8. *Назаревскаго В. В.* — Предъ выборами во 2-ю Госуд. Думу, ц. 5 к. 9. *Воронова Л. Н.*—„Пора за дѣло", по тому же поводу, ц. 15 к.

II. **Чтенія по догматическому богословію** въ 1 — 28 выпускахъ, объемъ кажд. ок. 1—2 печ. л., ц. отъ 5 до 20 к., за всѣ 2 р. 72 к. Представляя въ совокупности популяр. въ апологет. направл. изложенн. курсъ христ. богословія, каждый отдѣл. вып. заключ. въ себѣ законченн. раскрытіе того или друг. отдѣл. вопроса. Напр., вып. 1: *свящ. Любимова Н.*—О разумномъ усвоеніи истинъ вѣры и разумномъ позн. Бога въ природѣ, ц. 10 к.; вып. 2: *свящ. Архангельскаго П.*—О Богѣ и Его свойствахъ, ц. 8 к., вып. 11. *свящ. Ѳаворскаго А.*—Библія: Св. книги ветх. зав., ц. 10 к.; вып. 12: *Струженцова М.*—Библія: Св. кн. нов. зав., ц. 20 к. и т. д. Ученіе о таинствахъ церков., съ вступит. чт. о благодати, изложено въ 21 — 28 вып., ц. за эти 8 вып. 81 к. *Богословскаго С. Д. свящ.* „Откуда произошли міръ и человѣкъ „вып. 1, 128 стр. съ рисун., ц. 45 к. Вып. 2-й, 128 стр. съ рис., ц. 35 к.

III. **Нравственное христіанское ученіе** въ 1—7 выпускахъ, содерж. по нѣсколько чтеній разныхъ духовн. лекторовъ. Выпуски 1, 2 и 3 по 82 стр., ц. каждаго по 30 к., вып. 4 въ 140 стр., ц. 50 к., вып. 5, 6 и 7 въ 61 — 76 стр., ц. каждаго по 20 к. За весь курсъ 2 руб. При закончен. каждаго чт. и вып. въ отдѣл. всѣ вмѣстѣ они имѣютъ послѣд. и систем. характ., изложены примѣн. къ пониманію простонароднаго читателя и съ обращ. преим. вним. на вопросы, возбужд. почему-либо въ посл. время особый интересъ. *Звѣрева А.*—„Любовь къ ближн. въ первен. Церкви Хр"., ц. 8 к. *Свящ. Богословскаго С.*—„О Богѣ и Жизни", ц. 8 к.

IV. **Евангельская исторія.** 1. *Струженцова М.*—Рождество Христово. Съ 10 картин. въ текстѣ и 1 геогр. картой, ц. 25 к. *Его же*—Отъ Геесиманіи до Голгоѳы страданія Госп. наш. І. Хр. и Его крестн. смерть, съ 29 карт. въ текстѣ и 5 худож. виньетк., ц. 60 к. *Его же* — Свѣтлое Христово Воскресеніе, съ 20 картин., ц. 35 к. Брошюры эти составл. подъ руков. святоотеч. твор. и съ помощ. новѣйш. русск. и иностр. пособій, иллюстраціи представл. собой снимки съ картинъ знаменитѣйш. отеч. и иностр. художниковъ.

V. **Русская исторія.** 1. *Назаревскаго В. В.*—чтенія по русск. исторіи*, вып. 1-й, съ 36 карт. въ текстѣ и 1 картой, ц. 45 к., * вып. 2-й, съ 37 карт., ц. 40 к., вып. 3-й, съ 38 картин. и 1 картой, ц. 50 к., вып. 4-й, съ 56 карт., ц. 60 к., * вып. 5-й съ 73 картин. и 2 картами, ц. 75к. (всѣ 5 выпусковъ обнимаютъ русск. исторію отъ основ. государства до Петра Вел.), вып. 6-й, съ 85 карт., — царствованія Ѳедора Алексѣевича и Петра В., ц. 75 коп. вып. 7-й, съ 36 карт.—отъ Петра І до Екатерины ІІ, ц. 40 к., вып. 8-й,

Евгеній Никитинъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

И

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІИ.

Изданіе Комиссіи по организаціи общеобразовательныхъ чтеній
для фабрично-заводскихъ рабочихъ города Москвы.

МОСКВА.
Типо-литографія Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго дѣла
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ. Телеф. 18-35.
1915.

3 ж

932796

Великая война и духовное возрожденіе Россіи.

«Принципы составляютъ душу исторіи. Всякій предметъ имѣетъ свою идею, слѣдовательно, свой принципъ и свой законъ... идеи даютъ движеніе хаосу и оплодотворяютъ его... Можетъ ли война не имѣть своего высшаго значенія, своей идеи, своего принципа?.. Есть законъ бури, долженъ же быть и законъ битвы». (Прудонъ. — Война и миръ. 1864. I. Стр. 5—6).

Введеніе.

Знаменитый русскій мыслитель — искренній миролюбецъ и христіанинъ Владиміръ Соловьевъ въ своихъ окончательныхъ философскихъ выводахъ утверждаетъ, что война кромѣ зла и бѣдствія содержитъ въ себѣ «нѣчто положительное, не въ томъ смыслѣ, чтобы она была сама по себѣ нормальна, а лишь въ томъ, что она бываетъ реально-необходимою при данныхъ условіяхъ» *).

«Помогать ближнимъ... — продолжаетъ Соловьевъ, — есть безусловная нравственная обязанность и ее нельзя ограничить своею семьею. Но успѣшная защита всѣхъ слабыхъ и невинныхъ отъ насилія злодѣевъ невозможна для отдѣльнаго человѣка и для многихъ людей порознь. Собирательная же организація такой защиты и есть назначеніе военной силы государства» **).

---

*) В. Соловьевъ. — Собраніе сочиненій. 1913. VIII. Стр. 425.

**) В. Соловьевъ. — Собраніе сочиненій. 1913. VIII. Стр. 443—444.

Я не пытаюсь въ настоящемъ очеркѣ заниматься разрѣшеніемъ вопроса о значеніи войны вообще. Моя задача заключается въ томъ, чтобы раскрыть передъ читателями то духовное содержаніе, ту моральную цѣнность, которую имѣетъ для насъ теперешняя поистинѣ богатырская борьба Россіи съ тремя могущественными державами — Германіей, Австро-Венгріей и Турціей.

Война требуетъ жертвъ.

Мы вѣримъ, что безпристрастная исторія съ безконечно-благоговѣйнымъ чувствомъ преклонится предъ тѣми неисчерпаемыми жертвами, которыя русскій народъ приноситъ нынѣ на алтарь отечества во имя великой цѣли, во имя великой правды.

Мы вѣримъ въ блистательную конечную побѣду нашей несокрушимой арміи; но уже и теперь — въ самый разгаръ кровавой борьбы мы имѣемъ право подвести итоги тѣмъ моральнымъ завоеваніямъ, тѣмъ огромнымъ нравственнымъ пріобрѣтеніямъ, которыя сдѣланы нами въ теченіе минувшаго періода гигантской схватки народовъ.

I.

Святые дни покаянія и искупленія бываютъ какъ въ жизни отдѣльныхъ людей, такъ и въ исторіи народовъ.

Своимъ личнымъ примѣромъ Христосъ раскрылъ предъ человѣчествомъ тайну и чудо искупленія *).

Жертва облагораживаетъ и возвышаетъ народную душу, національное творческое самосознаніе.

Мы не только вѣримъ, но и вѣруемъ въ религіозное призваніе Россіи. Въ наши дни, на нашихъ глазахъ это великое призваніе раскрывается съ особенною силою и красотою.

Но мы также вѣруемъ, что исторія народа имѣетъ свою таинственную — мистическую сущность.

Наша тысячелѣтняя исторія богата великими подвигами, дѣяніями славы и добра; но кто отважится отрицать наши вѣковѣчные историческіе грѣхи?

Обращаясь къ своимъ современникамъ, поэтъ-славянофилъ Хомяковъ писалъ слѣдующія огненныя, страшныя по своей глубокой, почти пророческой проникновенности строки:

„Молитесь, кайтесь, къ небу длани!
За всѣ грѣхи былыхъ временъ,
. . . . . .
За слѣпоту, за злодѣянья,
За сонъ умовъ, за хладъ сердецъ,
За гордость темнаго незнанья,
За плѣнъ народа; наконецъ,
За то, что, полные томленья,

*) «Потребность людей къ искупленію, къ удовлетворенію правды Божіей, — пишетъ проф. прот. Свѣтловъ, — не иллюзія, а имѣетъ реальныя, объективныя основанія: чтобы спастись, получить прощеніе Божіе, люди должны были принести удовлетвореніе Богу, ибо этого требовала любовь Божія». (Крестъ Христовъ. 1907. Стр. 291).

Въ слѣпой сомнѣнія тоскѣ,
Пошли просить вы исцѣленья
Не у Того, въ Его жъ рукѣ
И блескъ побѣдъ, и счастье мира,
И огнь любви, и свѣтъ умовъ, —
Но у бездушнаго кумира,
У мертвыхъ и слѣпыхъ боговъ!
И, обуявъ въ чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отреклись отъ всей святыни,
Отъ сердца стороны родной!"*).

Со времени Хомякова мы обросли новыми тяжкими грѣхами. Достаточно припомнить хотя бы постыдную революцію 1905 года...

И хочется вѣрить, что испытаніе, ниспосланное намъ въ эти дни, подвигъ, на который призываетъ насъ вѣчная правда, явится тѣмъ очистительнымъ огнемъ, въ которомъ народъ долженъ сжечь свои прегрѣшенія противъ этой вѣчной неколебимой правды.

«За все, за всякія страданья,
За всякій попранный законъ,
За темныя отцовъ дѣянья,
За темный грѣхъ своихъ временъ,
За всѣ бѣды родного края, —
Предъ Богомъ благости и силъ,
Молитесь, плача и рыдая,
Чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ простилъ» **).

II.

Первый славянофилъ — современникъ Царя Алексѣя Михайловича — Юрій Крижаничъ предостерегалъ русскихъ людей отъ увлеченія «чужебѣсіемъ».

Что сказалъ бы Крижаничъ, если бы ему довелось взглянуть на Россію начала XX вѣка?

---

*) Хомяковъ. — «Не говорите: то былое».
**) Хомяковъ. — «Не говорите: то былое».

Національная идея, великая и прекрасная, какъ сама истина, въ средѣ нашего такъ называемаго интеллигентнаго общества была за послѣдніе годы не только оплевана и оклеветана, но объявлена чуть ли не преступною *).

Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія полузабытый нынѣ тонкій философъ Данилевскій писалъ: «Подъ вліяніемъ толчка, сообщеннаго Петромъ, самое понятіе объ истинно-русскомъ до того исказилось, что даже въ счастливые періоды національной политики... русскимъ считалось нерѣдко такое, что вовсе этого имени не заслуживало. Говоря это, я разумѣю вовсе не одно правительство, а все общественное настроеніе, которое, электризуясь отъ времени до времени русскими патріотическими чувствами, все болѣе и болѣе однако же обезнародовалось подъ вліяніемъ европейскихъ соблазновъ... Болѣзнь эту, вотъ уже полтора столѣтія заразившую Россію, все расширяющуюся и укореняющуюся,... приличнѣе всего, кажется мнѣ, назвать европейничаньемъ» **).

Можно подумать, что эти строки написаны всего лишь нѣсколько лѣтъ или даже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

А между тѣмъ, внѣ національности нѣтъ и не можетъ быть истиннаго развитія, истиннаго прогресса.

«Національная культура есть своего рода національная философія, — читаемъ мы у профессора Казанскаго, — наиболѣе подходящая данному народу, составляющая не только его оригинальность, но и его силу. Народъ здоровъ лишь до тѣхъ поръ, пока стоитъ на своихъ историческихъ ногахъ, пока не забылъ того, чему его научило прошлое. Нѣтъ лучшаго средства уничтожить даже крупную и сильную народ-

---

*) Правдивость моихъ словъ, я думаю, не нуждается въ подтвержденіяхъ. Я позволю себѣ привести лишь одинъ чрезвычайно характерный примѣръ — слова члена I Государственной Думы Карѣева, произнесенныя имъ въ засѣданіи Думы 3 мая 1906 года при молчаливомъ одобреніи подавляющаго большинства «народныхъ избранниковъ»: «Мы пришли къ тому выводу, что гораздо лучше будетъ не употреблять выраженія *русская земля*, потому что территорія Россійской Имперіи не принадлежитъ исключительно только русской національности и, слѣдовательно, мы эту территорію русскою землей назвать не можемъ» (Стенографич. отчетъ. Стр. 152).

**) Н. Я. Данилевскій. — Россія и Европа. 1895. Стр. 287—288.

ную личность, какъ обратить ее въ духовное рабство чужой, хотя бы и высшей культурѣ» *).

Великіе народы не сразу, не вдругъ строятъ свои великія государства; созидательныя силы цѣлаго ряда поколѣній на пути вѣковъ связаны между собою неразрывною цѣпью событій, подвиговъ и страданій. Изъ тьмы временъ славные предки простираютъ благословляющія руки къ своимъ отдаленнымъ потомкамъ, вдохновляя ихъ на безкорыстное дѣло возвышенія и укрѣпленія національнаго могущества, національной идеи.

«Вѣра въ великое будущее, въ высокое предназначеніе, получаетъ твердую почву въ прошедшемъ, — справедливо замѣчаетъ профессоръ Капустинъ. — Подъ звуки народныхъ пѣсенъ о подвигахъ предковъ воспитывается сознаніе о мощной натурѣ племени. Народныя легенды о славномъ былomъ зарождаютъ въ душѣ мысль о поддержаніи стародавней славы; лѣтопись государственнаго строенія и подвиговъ гражданственности даетъ крѣпкую увѣренность въ возможности дальнѣйшихъ успѣховъ на томъ же пути. Наконецъ, сказанія объ испытанныхъ и перенесенныхъ невзгодахъ и бѣдствіяхъ закаляютъ на новую борьбу». (М. Капустинъ. — О значеніи національности въ межд. правѣ. 1863. Стр. 9.) **).

И вотъ, помраченный кумиръ націонализма во дни войны и благодаря войнѣ воспрянулъ съ новою силою, съ новымъ величіемъ.

Мы какъ бы обрѣли тотъ талантъ, который, подобно лѣнивому и лукавому рабу, зарыли собственными руками въ землю.

---

*) П. Казанскій. — Всеобщіе админ. союзы госуд. 1897. I. Стр. 36.

**) Ту же мысль находимъ мы у извѣстнаго французскаго писателя Ренана: «Нація есть духъ, отвлеченный принципъ. Два обстоятельства... порождаютъ этотъ духъ, этотъ отвлеченный принципъ. Одно — въ прошедшемъ, другое — въ настоящемъ. Одно есть общее обладаніе наслѣдственными воспоминаніями; второе есть дѣйствительное согласіе, желаніе жить вмѣстѣ, желаніе продолжать существованіе наслѣдія, полученнаго... нераздѣленнымъ. Геройское прошлое, великіе люди, слава — вотъ соціальный капиталъ, на которомъ основывается національная идея. Имѣть общую славу въ прошломъ, общую волю въ настоящемъ, совершать вмѣстѣ великіе подвиги, желать ихъ еще совершать въ будущемъ, — вотъ существенное условіе бытія народа». (Э. Ренанъ. — Что такое нація. 1886. Стр. 37—38).

Мы вновь познали свой національный ликъ и этотъ ликъ предъ всѣмъ міромъ возсіялъ въ блескѣ несказанной красоты.

Истинный націонализмъ отнюдь не означаетъ собою нетерпимости и отчужденности отъ другихъ націй. Напротивъ, только тотъ народъ, который умѣетъ понимать и любить свое родное знамя, способенъ уважать національныя чувства и вѣрованія иныхъ народовъ.

По справедливому замѣчанію профессора Сергѣевича, «культурное общеніе съ другими народами не должно вызывать никакой враждебности, никакого чувства антагонизма; все, что у другихъ есть лучшаго, есть достояніе человѣчества... Истинно-національная политика, преслѣдующая пользы своего народа, будетъ состоять не въ ревнивомъ удаленіи отъ всего иноземнаго, а въ заимствованіи полезнаго» *).

Именно теперешняя война способна воплотить въ дѣйствительность такое тѣсное братство народовъ, о которомъ едва ли могли помышлять тѣ благородные мечтатели всѣхъ временъ, которые несли человѣчеству горячую проповѣдь о мирѣ всего міра.

Братаніе на поляхъ славы, совмѣстное крещеніе кровью, общія жертвы во имя великой цѣли — можно ли представить себѣ болѣе несокрушимый фундаментъ для возведенія того священнаго мирнаго алтаря, предъ которымъ сойдутся народы различныхъ національностей, проникнутые одними и тѣми же общечеловѣческими идеалами?

III.

Въ тѣсной связи съ пробужденіемъ нашего національнаго самосознанія стоитъ отрезвленіе отъ того яда партійности, который на протяженіи ряда послѣднихъ лѣтъ отравлялъ нашу жизнь во взаимоотношеніяхъ не только политическихъ и общественныхъ, но даже семейныхъ.

Но грянулъ громъ, разразилась война, и большинство политическихъ партій сплотилось вокругъ общаго знамени. Великая опасность заставила забыть разногласія, раздоры и вражду мирнаго времени.

---

*) Сергѣевичъ. — Исторія русскаго права.

Вотъ тѣ прекрасныя слова, которыя раздались въ историческомъ засѣданіи Государственной Думы 26-го іюля изъ устъ представителей различныхъ группъ и направленій:

«Исконно вѣрноподанное нѣмецкое населеніе прибалтійскаго края всегда готово встать на защиту Престола и Отечества». (Представитель нѣмецкаго населенія прибалтійскаго края.)

«Міровое значеніе переживаемаго времени должно отодвинуть на второй планъ всѣ внутренніе счеты». (Представитель польскаго населенія.)

«Среди латышей и эстонцевъ нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сознавалъ, что все то, что ими достигнуто, это достигнуто только подъ защитою русскаго Орла. Я въ настоящую историческую минуту торжественно заявляю съ этой трибуны отъ имени латышскаго и, по порученію эстонскихъ депутатовъ, эстонскаго народа, что мы, латыши и эстонцы, въ настоящей святой и справедливой борьбѣ пойдемъ съ русскимъ народомъ до конца. Не только наши сыновья, братья и отцы будутъ героически сражаться въ рядахъ арміи, но непріятель найдетъ и дома у насъ въ каждой хижинѣ, на каждомъ шагу, отъ мала до велика, своего злѣйшаго врага, которому, да, онъ можетъ отнять голову, но отъ котораго, даже умирающаго, онъ услышитъ только одно: да здравствуетъ Россія! (Представитель латышей и эстонцевъ.)

«Литовскій народъ, на землю котораго упали первые выстрѣлы, который въ первыхъ рядахъ вынужденъ сражаться, идетъ на эту войну, какъ на священную; онъ забываетъ всѣ свои обиды, надѣясь увидѣть Россію свободной и счастливой послѣ этой войны. (Представитель литовскаго населенія.)

Татары, чуваши и черемисы «всецѣло желаютъ полнѣйшей побѣды русскому оружію и сложатъ свои головы, какъ русскіе, за Россію». (Представитель татарскаго, чувашскаго и черемисскаго населенія.)

«Никакія силы не отторгнутъ насъ отъ нашей родины Россіи, отъ земли, съ которой мы связаны вѣковыми узами въ Россіи; и въ защиту нашей родины отъ иноземнаго нашествія мы выступаемъ не только по чувству совѣсти, но и по чувству глубокой привязанности. Въ настоящій часъ испытанія, слѣдуя раздавшемуся съ высоты Престола призыву, мы, русскіе евреи, какъ одинъ человѣкъ станемъ подъ рус-

скими знаменами и положимъ всѣ свои силы на отраженіе врага. Еврейскій народъ исполнитъ свой долгъ до конца». (Представитель еврейскаго населенія.)

«Нашъ первый долгъ — сохранить нашу страну единой и нераздѣльной и удержать за ней то положеніе въ ряду міровыхъ державъ, которое оспаривается у насъ врагами. Отложимъ же внутренніе споры, не дадимъ врагу ни малѣйшаго повода надѣяться на раздѣляющія насъ разногласія и будемъ твердо помнить, что теперь — первая и единственная задача наша поддержать бодровъ вѣрой въ правоту нашего дѣла, съ спокойною бодростью и надеждою на успѣхъ нашего оружія». (Представитель фракціи народной свободы.)

«Весь міръ свидѣтель нашего единенія, — единенія, которое съ Божьей помощью приведетъ насъ къ побѣдѣ». (Представитель фракціи октябристовъ.)

«Бываютъ минуты въ жизни государства, когда всѣ мысли, все чувство, весь порывъ народный долженъ выразиться въ одномъ кличѣ. И пусть будетъ этотъ кличъ: Богъ, Царь, народъ. И нашъ пароль: побѣда». (Представитель фракціи центра.)

«Въ полномъ, беззавѣтномъ единеніи съ нашимъ Самодержцемъ пройдемъ сквозь строй всѣхъ испытаній, какія бы они ни были, и достигнемъ великой святой цѣли». (Представитель фракціи націоналистовъ.)

«Только о побѣдѣ думаетъ русскій народъ на всемъ пространствѣ великой матушки-Россіи, это единственная мысль, которая занимаетъ въ это время, и никакія мысли, никакіе торги, никакія условія не ставятся народомъ своей великой арміи и своему могущественному флоту. Весь народъ ждетъ и молится о побѣдѣ, молится о дарованіи побѣды православному русскому воинству, и только». (Представитель фракціи правыхъ.)

Съ такимъ же единодушіемъ откликнулись на объявленіе войны представители различныхъ группъ Государственнаго Совѣта:

«Для всѣхъ насъ, всю свою душу сложившихъ въ служеніи Самодержцу и Родинѣ, наступилъ мигъ наивысшаго вдохновенія, наивысшаго напряженія души. Мы знаемъ, мы чувствуемъ, что вся Русь, единая и нераздѣльная чувствуетъ

то, что чувствуемъ мы. Царево слово прозвучало и въ этомъ словѣ прозвучала вся Русь. Солнце единаго вдохновенія озаряетъ всѣ наши сердца... Всѣ вѣрноподданные нашего Государя, отражая врага, проложатъ путь къ великому духовному строительству правды и добра. Побѣда будетъ наша съ Царемъ и за Царя». (Членъ Совѣта по назначенію.)

«Съ чувствомъ благоговѣнія выслушали мы сегодня слова Державнаго Вождя нашего, обращенныя къ представителямъ русскаго народа, а въ лицѣ ихъ ко всей Россіи, по поводу возникшей войны съ нашими западными зарубежными сосѣдями. *Великъ Богъ земли русской, съ нами Богъ* — изрекъ Государь. Этотъ призывный гласъ вѣры Печальника земли русской, несомнѣнно, проникъ въ сердца вѣрныхъ сыновъ Россіи. Подъ этою священною хоругвью вѣры наше отечество утверждалось и укрѣплялось среди ужасныхъ бѣдствій. Не разъ уже въ продолженіе вѣковъ Всевышній оправдывалъ эту святую вѣру и упованія нашихъ предковъ... На эту войну нужно смотрѣть какъ на священный Крестовый походъ». (Членъ Совѣта отъ монашествующаго духовенства.)

«Прибалтійскій край непоколебимо поддерживаетъ и будетъ поддерживать русскую государственность. Всѣ наши мысли, всѣ наши чувства, всѣ наилучшія пожеланія относятся къ нашей доблестной арміи и ея Вѣнценосному Вождю». (Членъ Совѣта отъ дворянства Прибалтійскаго края.)

«Стерлись преграды, смолкло все, разъединяющее отдѣльныя группы населенія и встала Русь единая предъ лицомъ врага,.. и каждый русскій, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, изъ облегченной груди повторитъ съ Царемъ его святыя слова: Съ нами Богъ». (Членъ Совѣта отъ земства.)

«Нѣтъ словъ, чтобы выразить все то, что поднимается изъ самой глубины народнаго духа, что заставляетъ всѣхъ насъ чувствовать себя частями одного великаго цѣлаго, сознавать, что намъ всѣмъ одинаково нужна и дорога единая великая Россія». (Членъ Совѣта отъ Академіи и Университетовъ.)

Всѣ эти рѣчи, всѣ эти слова, являютъ собою крикъ сердецъ, загорѣвшихся неудержимымъ пламенемъ истиннаго патріотизма. Чего же лучше?

«Казалось, раздоръ и недовѣріе между правительствомъ и обществомъ искони составляли неизлѣчимую болѣзнь

нашей государственности, — пишетъ философъ-экономистъ Булгаковъ. — Проблема, доселѣ одинаково неразрѣшимая ни для реакціи, ни для революціи, нынѣ просто и естественно разрѣшена въ общемъ порывѣ любви къ родинѣ: мать осѣнила и примирила сыновъ своихъ на груди своей. И намъ не страшна борьба съ неурожаемъ, съ тяжестью несенія войны, съ промышленнымъ застоемъ... Такъ подъ ударами вражескаго меча празднуемъ мы свѣтлый праздникъ государственности» *).

Русскій народъ объединился вокругъ Русскаго Царя, тѣсною, несокрушимою стѣною сталъ онъ вокругъ царскаго трона — и никакая сатанинская злоба, никакія темныя силы для него болѣе не страшны.

Великій пророкъ нашего духовнаго возрожденія Достоевскій въ свое время писалъ: «Для народа Царь есть воплощеніе его самого, всей его идеи. Да вѣдь это отношеніе народа къ Царю, какъ къ отцу, и есть у насъ то настоящее адамантовое основаніе, на которомъ всякая реформа у насъ можетъ зиждиться и созиждется» **).

Пророчество Достоевскаго сбывается на нашихъ глазахъ. Это ли не великая духовная побѣда, одержанная нами благодаря войнѣ?

IV.

Извѣстный англійскій философъ Т. Карлейль въ своей книгѣ, посвященной героямъ и героическому, пишетъ: «...всемірная исторія, исторія того, что человѣкъ совершилъ въ этомъ мірѣ, есть... въ сущности, исторія великихъ людей, потрудившихся здѣсь — на землѣ. Они, эти великіе люди, были вождями человѣчества, образователями, образцами и въ широкомъ смыслѣ творцами всего того, что вся масса людей, вообще, стремилась осуществить, чего она хотѣла достигнуть. Все, содѣянное въ этомъ мірѣ, представляетъ въ сущности... воплощеніе мыслей, принадлежавшихъ великимъ людямъ, посланнымъ въ этотъ міръ. Исторія этихъ

*) С. Н. Булгаковъ. — Родинѣ. «Утро Россіи». 1914. № 181.

**) Ѳ. М. Достоевскій. — Собраніе сочиненій. 1888. XI. Стр. 501—502.

послѣднихъ составляетъ поистинѣ душу всей міровой исторіи» *).

Счастливъ, безмѣрно счастливъ народъ, который имѣетъ возможность записать героическія имена сыновъ своихъ на скрижаляхъ всемірной исторіи, счастлива нація, которая изъ своей среды выдвигаетъ предъ лицомъ человѣчества великихъ людей — героевъ; ихъ подвиги являются для всего міра знаменіемъ красоты человѣческаго духа — путеводными звѣздами, освѣщающими дорогу къ достиженію предвѣчныхъ идеаловъ.

Въ ниспосланной намъ великой борьбѣ ежедневно и ежечасно мы находимъ такіе примѣры героизма русскаго человѣка, предъ которыми тускнѣютъ легендарныя сказанія о подвигахъ великихъ людей эпическихъ временъ.

Это сознаніе подвига *своего* народа, это реальное ощущеніе ежеминутной грозной опасности, возвышаетъ и облагораживаетъ народную душу, даетъ ей ту *великую дисциплину*, которая почти недоступна для спокойнаго, мирнаго времени.

Истинный сынъ Россіи, геніальный сердцевѣдецъ Пушкинъ умѣлъ въ немногихъ словахъ раскрывать тайники національной идеологіи своего народа.

«Есть упоеніе въ бою
И бездны мрачной на краю;»

— говорилъ Пушкинъ.

«Все, все, что гибелью грозитъ
Для сердца смертнаго таитъ
Неизъяснимы наслажденья —
Безсмертья, можетъ-быть, залогъ.
И счастливъ тотъ, кто средь волненья
Ихъ обрѣтать и вѣдать могъ» **).

Рядомъ съ этими мощными, звучащими подобно арфѣ серафима, словами поэта, какими ненужными, безнадежно фальшивыми представляются теперь дряблыя фразы недавняго

*) Т. Карлейль. — Герои и героическое въ исторіи. 1891. Стр. 1—2.
**) Пушкинъ. — Пиръ во время чумы.

кумира нашего интеллигентнаго общества — графа Льва Толстого о такъ называемомъ непротивленіи злу.

Живя въ атмосферѣ героическихъ чувствъ, жертвуя самой жизнью ради другихъ, мы какъ бы проходимъ наивысшую школу истинно-христіанской любви, истинно-христіанскаго подвига.

Наиболѣе прекрасные завѣты и идеалы всѣхъ временъ и народовъ на нашихъ глазахъ воплощаются въ реальную дѣйствительность.

«Война даетъ подъемъ жертвы, принесенной чему-то неизмѣримо высшему, чѣмъ личная жизнь, — пишетъ проф. Котляревскій. — ...Пріобщаясь смерти, человѣкъ здѣсь пріобщается и какой-то высшей жизни, гдѣ ужасъ и страданіе вырастаютъ въ великую радость» *)...

Та дисциплина духа, которую принесли съ собою наши дни, уже даетъ обильные и цѣлебные плоды.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не были мы свидѣтелями ужасающаго роста преступности среди всѣхъ слоевъ населенія? **).

Рука объ руку съ возрастаніемъ количества преступленій умножались и преумножались самоубійства.

Все чаще и чаще приходили на память слова великаго пессимиста нашей лирики Лермонтова:

«Ужъ не жду отъ жизни ничего я
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть».

. . . . . .

«И жизнь, какъ посмотришь съ холоднымъ
вниманьемъ вокругъ,
Такая пустая и глупая шутка».

---

*) С. А. Котляревскій. — Война. Вопросы философіи и психологіи. Сентябрь — октябрь. 1914.

**) За послѣдніе годы у насъ возникло новое, невѣдомое раньше зло — такъ называемое хулиганство. Хулиганство является по существу разновидностью преступленія; если преступникъ совершаетъ правонарушеніе въ силу какихъ бы то ни было мотивовъ: изъ ненависти, ревности, изъ корыстныхъ побужденій, то хулиганъ дѣйствуетъ безъ всякихъ поводовъ; такимъ образомъ, хулиганство есть преступленіе ради преступленія.

Статистика преступленій и самоубійствъ являла собою скорбную, но краснорѣчивую картину духовнаго упадка нашей общественности.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ преступленіе, такъ и самовольный уходъ изъ жизни имѣютъ подъ собою общее логическое основаніе; оба они построены на отсутствіи или, по крайней мѣрѣ, недостаткѣ христіанскаго самопознанія, на презрѣніи къ человѣческой личности; въ одномъ случаѣ — чужой; въ другомъ — своей собственной.

Но пробилъ часъ, разразилась гроза военной непогоды, и сразу, какъ бы по мановенію благодатнаго жезла, въ огромной степени сократилось количество и преступленій и самоубійствъ.

Въ атмосферѣ героической борьбы люди познали красоту и смыслъ жизни, познали величіе смерти во имя братской любви и общаго счастья.

Лозунгомъ нашего общества стали иныя слова того же Лермонтова, слова вѣры и примиренія:

«И счастье я могу постигнуть на землѣ
И въ небесахъ я вижу Бога».

На протяженіи многихъ столѣтій тяжкій недугъ разрушалъ народное благосостояніе, убивалъ не только тѣло, но и душу народную. Я говорю объ алкогольномъ недугѣ *).

*) Вредоносное дѣйствіе пьянства сказалось также и въ церковно-религіозной сферѣ. Многія наши антиправославныя секты получили широкое распространеніе, главнымъ образомъ, благодаря проповѣди трезвости. Вотъ авторитетное мнѣніе по этому вопросу проф. Сикорскаго:

«Народный протестъ противъ вина сказался при многихъ случаяхъ, но особенно яркой чертой онъ выступаетъ въ образованіи сектъ, напр., штундизма и малеванщины. Наблюдая сектантовъ, ознакомившись съ ихъ бытомъ, идеями и условіями жизни, авторъ настоящихъ строкъ убѣдился на дѣлѣ, что въ этихъ сектантскихъ движеніяхъ борьба противъ вина является одною изъ существенныхъ частей и этой борьбѣ съ виномъ южно-русское сектантство въ значительной степени обязано своими успѣхами. Штундизмъ и малеванщина сумѣли освободиться отъ язвы пьянства и во многихъ случаяхъ этимъ они всего болѣе снискиваютъ себѣ прозелитовъ. Мы знаемъ примѣры, гдѣ жены являлись для своихъ мужей горячими проповѣдниками сектантства, руководясь при этомъ не идеей новой вѣры, но практическимъ сознаніемъ необходимости избавить своихъ мужей отъ пьянства». (И. А. Сикорскій. — Сборникъ научно-литерат. статей. 1900. IV. Стр. 109—110).

Знаменитый поэтъ Алексѣй Толстой въ страшной по своей правдивости картинѣ рисуетъ предъ нами владычество зеленаго змія на Руси:

«По русскому славному царству
На клячѣ разбитой верхомъ
Одинъ богатырь разъѣзжаетъ
И взадъ, и впередъ, и кругомъ.
Покрытъ онъ дырявой рогожей,
Мочалы вокругъ сапоговъ,
На брови надвинута шапка,
За пазухой пѣннику штофъ.
— Ко мнѣ, горемычные люди,
Ко мнѣ, молодцы, поскорѣй,
Ко мнѣ, молодицы и дѣвки,
Отвѣдайте водки моей. —
Онъ потчуетъ всѣхъ безъ разбору,
Гроша ни съ кого не беретъ,
Встрѣчаетъ его съ хлѣбомъ солью,
Честитъ его русскій народъ.
. . . . . .
. . . . . .
И кто его водки отвѣдалъ,
Отъ ней не отстанетъ никакъ,
И всадникъ его провожаетъ
Услужливо въ ближній кабакъ.
Стучатъ и расходятся чарки,
Трехпробное льется вино,
Въ кабакъ до послѣдней рубахи
Добро мужика снесено» *).

По вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ было написано много дѣльныхъ книгъ, много средствъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ было затрачено на эту борьбу. Но все это представляло собою каплю по сравненію съ тѣмъ хмельнымъ моремъ, въ которомъ захлебывался русскій народъ.

Наступили дни войны. По слову Царя пьяный недугъ излѣченъ совершенно. Разсѣялся алкогольный угаръ и народъ нашъ взглянулъ на Божій міръ просвѣтлѣвшими глазами.

*) Графъ Ал. Толстой. — Богатырь.

Радость и благодарность всей русской земли были отвѣтомъ Царю на его призывъ къ трезвости.

Дисциплина духа и здѣсь принесла свои цѣлебные плоды.

V.

Въ кровавой борьбѣ, которая происходитъ нынѣ, мы отстаиваемъ свѣтлые, немеркнущіе идеалы права, правды и справедливости.

По словамъ извѣстнаго ученаго, проф. Мартенса, «несмотря на все разнообразіе политическихъ учрежденій, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ современныхъ цивилизованныхъ государствъ, въ основаніи ихъ права и законодательства лежитъ одинъ и тотъ же источникъ — идея правды и справедливости, присущая человѣческой природѣ» *).

Совершенно ясно, что чѣмъ возвышеннѣе, чѣмъ идеальнѣе моральная цѣнность, ради которой создается, во имя которой защищается то или иное право, тѣмъ и самое право пріобрѣтаетъ болѣе глубокую силу нравственнаго велѣнія, нравственнаго долга **).

А что можетъ быть возвышеннѣе и идеальнѣе того права, которое покупается цѣною неисчислимыхъ кровавыхъ жертвъ, цѣною столькихъ жизней лучшихъ сыновъ страны? «Нѣтъ выше идеи, — говоритъ Достоевскій устами своего парадоксалиста, — какъ пожертвовать собственною жизнію, отстаивая своихъ братьевъ и свое отечество или даже просто отстаивая интересы своего отечества. Безъ великодушныхъ идей человѣчество жить не можетъ, и я даже подозрѣваю, что человѣчество именно потому и любитъ войну, чтобы участвовать въ великодушной идеѣ» ***).

Нынѣшняя война является борьбою съ той пучиною без-

*) Ф. Мартенсъ. — Современное междунар. право. 1887. I. Стр. 14.

**) «Общество, которое перестало бы создавать идеальныя построенія, было, бы мертвымъ обществомъ, — справедливо говоритъ проф. Новгородцевъ; — эти построенія каждый разъ показываютъ, что въ немъ есть духъ живъ; есть движеніе нравственнаго чувства и сознанія... Изъ... связи внѣшней, общественной формы съ нравственными стремленіями лицъ неизбѣжно вытекаетъ потребность совершенствовать право, приближая его къ идеальнымъ цѣлямъ». (Проблемы идеализма. Стр. 251).

***) Ѳ. М. Достоевскій. — Собраніе сочиненій. 1888. X. Стр. 148.

правія, въ которую открыто и безстыдно ринулись наши противники.

Еще въ 1889 году въ Берлинѣ была издана книга, подъ заглавіемъ «Военные парадоксы», принадлежащая перу одного изъ самыхъ близкихъ императору Вильгельму лицъ — генерала Вальдерзее. Эта книга представляетъ собою какъ бы программу для возможной грядущей войны.

«Если война станетъ неизбѣжной, — пишетъ нѣмецкій генералъ, — повторять старыхъ ошибокъ нельзя. Нѣмецкая армія не должна быть христіанской, великодушной, каковой она была въ 1870 году. Нужно будетъ, какъ сказалъ Бисмаркъ, выпустить всю кровь. Нечего щадить города или деревни, гдѣ раздастся хоть одинъ выстрѣлъ изъ ружья. Ихъ нужно сравнять съ землей, захватить возможно больше ихъ гражданъ и разстрѣлять ихъ. И такъ продолжать безъ отдыха. Если захотятъ добиться глубокаго мира, нужно будетъ дѣйствовать болѣе радикально и замѣнить войну противъ арміи полнымъ уничтоженіемъ народовъ. Послѣ окончательнаго пораженія на полѣ битвы, начнется борьба противъ женщинъ и дѣтей, и, наконецъ, когда всѣ физическія силы народа будутъ истощены, побѣжденная раса погибнетъ навсегда» *).

Эта программа, какъ мы знаемъ, нашла себѣ «блестящее» примѣненіе.

Натравливаніе Австріи на Сербію, насилія надъ стариками, женщинами и дѣтьми, разстрѣлъ мирныхъ жителей, нечеловѣческія истязанія плѣнныхъ, употребленіе разрывныхъ пуль, стрѣльба въ Красный Крестъ, отравленіе колодцевъ холерными бациллами, — все это не сказка, а кошмарная дѣйствительность нашихъ дней.

А нарушеніе нейтралитета маленькой мирной Бельгіи, а разгромъ Реймсскаго собора—этого величественнаго памятника религіознаго вдохновенія длиннаго ряда вѣковъ, въ которомъ каждый уголокъ, каждая пядь земли хранили въ себѣ слѣды священныхъ воспоминаній и благородныхъ помысловъ вѣрующихъ сердецъ? **).

*) «Русское Слово». 15 дек. 1914. Германія.

**) Проф. Сикорскій рисуетъ предъ нами краснорѣчивую картину разрушенія собора: «Когда началась бомбардировка, архіепископъ съ

Всѣ эти событія вмѣстѣ взятыя и каждое въ отдѣльности налагаютъ на нашихъ противниковъ предъ лицомъ исторической правды клеймо неизгладимаго позора.

Страна Канта и Гегеля, Шиллера и Гёте, Шопенгауэра и Ницше сбросила съ себя человѣческую маску и предъ лицомъ изумленнаго міра предсталъ дикій звѣрь. Съ кровожаднымъ воемъ и лязгомъ зубовъ ринулся звѣрь на борьбу противъ всего, что создали мысль и совѣсть культурнаго человѣчества. Рука объ руку съ нимъ пошли его достойныя союзницы — «первая зачинщица міровой смуты» Австро-Венгрія и Турція, эта исконная угнетательница и притѣснительница христіанскаго міра.

Повторяю: мы ведемъ войну во имя высшей правды, во имя права, нарушеннаго и попраннаго коварнымъ насиліемъ, грубымъ безправіемъ.

Такая война является наилучшею школою для воспитанія въ народѣ чувства идеальной правды, чувства правового самосознанія.

VI.

Искусство есть отраженіе вѣчной красоты.

Чѣмъ яснѣе, чѣмъ ярче горитъ въ національномъ самосознаніи отблескъ этой вѣчной красоты, тѣмъ выше стоитъ искусство даннаго народа.

Русское искусство въ области изящной литературы, живописи, ваянія, музыки, драмы и зодчества выдвинуло блестящую плеяду такихъ геніевъ и талантовъ, предъ которыми благоговѣйно преклоняется весь міръ и которыми въ правѣ гордиться Россія.

Но за послѣдніе годы наше искусство, увы, носило признаки несомнѣннаго упадка. Мы дошли до того, что убогій «футуризмъ», недостойный никакой серьезной оцѣнки, сталъ проникать во всѣ отрасли искусства, при одобрительныхъ

прочимъ духовенствомъ собрались предъ алтаремъ и непрерывно молились въ то время, какъ кругомъ разрывались бомбы; они продолжали молиться и тогда, когда уже горѣли башни. Только, когда рухнули крыша и башни, обѣдня прекратилась, и архіепископъ со священниками покинули соборъ». (И. А. Сикорскій. — Современная всесвѣтная война. 1914. Стр. 18—19).

возгласахъ или, въ лучшемъ случаѣ, при молчаливомъ попустительствѣ нашей интеллигенціи.

Моральное отрезвленіе, принесенное намъ грозною войною, слава Богу, сказалось и въ этой области.

Съ глубокою вѣрою мы смотримъ въ лицо свѣтлаго будущаго.

Великія событія даютъ великое вдохновеніе.

Нынѣшняя война является такимъ мощнымъ подвигомъ всего русскаго народа, который долженъ вызвать къ жизни великія произведенія художественнаго творчества, безсмертныя созданія національнаго генія.

Глубокая правда звучитъ въ разсужденіяхъ о войнѣ и искусствѣ французскаго философа Прудона: «Нѣтъ народа, который не имѣлъ бы своей Иліады. Эпопея есть народный идеалъ, внѣ котораго не существуетъ для народа ни вдохновенія, ни народныхъ пѣсенъ, ни драмы, ни краснорѣчія, ни искусства; а главная основа эпопеи есть война... Вѣка художественныхъ произведеній суть вѣка побѣдъ. Для побѣжденнаго нѣтъ ни поэзіи, ни искусства, какъ нѣтъ ихъ для лавочника или раба» *).

А вотъ слова нашего Достоевскаго: «Если бы не было на свѣтѣ войны, искусство бы заглохло окончательно. Всѣ лучшія идеи искусства даны войной» **)...

И хочется вѣрить, и мы вѣримъ, что вслѣдъ за періодомъ помраченія талантовъ русское искусство явитъ міру новыя и новыя доказательства своей изумительной силы — создастъ рядъ чудныхъ произведеній, достойныхъ переживаемыхъ нами событій и запечатлѣетъ эти событія въ художественныхъ образахъ неизреченной красоты.

VII.

Въ сочиненіяхъ Владиміра Соловьева мы находимъ слѣдующія изумительныя по силѣ и глубинѣ христіанскаго міропониманія строки:

«А слова Христа: кто подниметъ мечъ и т. д.? А слова о любви къ врагамъ, о несопротивленіи злому? — Эти слова из-

*) Прудонъ. — Война и миръ. 1864. I. Стр. 45 и 49.

**) Ѳ. М. Достоевскій. — Собраніе сочиненій. 1888. X. Стр. 150.

вѣстны всѣмъ, но, повидимому, не всѣ помнятъ правило для пониманія этихъ и всякихъ другихъ евангельскихъ словъ, правило, данное, однако, тѣмъ же Христомъ; слова Мои суть духъ и жизнь. А изъ этого правила ясно, что повторять букву того или другого текста еще не значитъ выражать его истинный смыслъ. Если же проникнуться этимъ смысломъ, то понятна станетъ и слѣдующая истина, которая, казалось бы, ясна какъ Божій день:.. Можно допускать употребленіе человѣкомъ оружія для войны и все, что съ этимъ связано, нисколько при этомъ не измѣняя духу Христову, а, напротивъ, одушевляясь имъ... Святой Сергій Радонежскій благословилъ Дмитрія Московскаго на открытое вооруженное возстаніе противъ... орды и даже отправилъ съ нимъ въ бой двухъ своихъ иноковъ — силачей... Поступокъ св. Сергія былъ въ очевидномъ противорѣчіи съ буквою нѣкоторыхъ евангельскихъ текстовъ и въ очевидномъ согласіи съ духомъ Христовымъ, а тотъ, кто въ 1380 г. изъ-за этихъ текстовъ посовѣтовалъ бы Дмитрію Донскому бросить оружіе и отдать Россію на разгромъ Мамаевой ордѣ, показалъ бы себя не христіаниномъ, а безсердечнымъ книжникомъ-буквалистомъ» *).

Религіозный смыслъ и красота браннаго подвига находятъ себѣ яркое подтвержденіе именно въ наши дни, — въ переживаемую нами безпримѣрную годину.

Въ теченіе долгаго ряда десятилѣтій наше общество было поражено жестокой болѣзнью маловѣрія, безвѣрія и отрицанія.

Время отъ времени изъ устъ философовъ-богоискателей различныхъ лагерей и направленій мы слышали страстные призывы къ вѣковѣчной правдѣ, ко Христу.

«Полное испомѣщеніе личности возможно лишь въ строѣ, гдѣ организующимъ элементомъ является Богъ; — писалъ Левъ Тихомировъ. — Этимъ строемъ является церковь... Церковь воспитываетъ народъ, даетъ ему высшее нравственное міросозерцаніе, указываетъ цѣли жизни, права и обязанности личности» **).

---

*) В. Соловьевъ. — Собраніе сочиненій. 1903. VIII. Стр. 127—128.

**) Л. Тихомировъ. — Монархич. государственность. 1905. IV. Стр. 72 и 78.

«Переворотъ долженъ совершиться въ религіозномъ сознаніи или, вѣрнѣе, въ религіозномъ самочувствіи русской интеллигенціи; — говорилъ Мережковскій; — она должна понять, что истинный догматъ не тяжесть, а крылья... Борьба за освобождающую истину и есть борьба за догматъ... Есть въ человѣкѣ воля всемогущая, есть вѣра въ чудо, которая сама уже — чудо. Пожелаемъ же такою волею, повѣримъ такою вѣрою въ чудо Воскресенія Христова, въ чудо воскресенія Россіи» *).

Наступили наши дни, дни грозныхъ военныхъ событій.

Раздались чудныя слова царскихъ манифестовъ:

«Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе».

«Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло».

«Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ».

И съ новымъ порывомъ, съ новымъ воодушевленіемъ православный народъ позналъ ту благодатную силу вѣры, которая спасала и сохраняла его на всѣхъ путяхъ исторической жизни нашей родины.

Храмы полны молящимся людомъ. Великое смиреніе и вмѣстѣ великая увѣренность въ конечной побѣдѣ написаны на каждомъ лицѣ. Собственная жизнь, равно какъ жизнь близкихъ и дорогихъ сердцу, отдана во власть Божественнаго Промысла.

О томъ, какъ умѣютъ умирать на поляхъ славы наши герои, извѣстно каждому русскому человѣку. Изъ неисчерпаемой библіотеки офиціальныхъ отчетовъ, писемъ, воспоминаній, журнальныхъ и газетныхъ статей я приведу только одинъ документъ — письмо офицера **) съ театра военныхъ дѣйствій:

*) Д. Мережковскій. — Больная Россія. 1910. Стр. 149, 275 и 276.

**) Письмо напечатано въ январьской книжкѣ «Русской Старины» 1915 года. — Замѣтки петроградскаго обывателя. В. П.

«Въ послѣднихъ бояхъ я видѣлъ примѣръ настоящей христіанской смерти русскаго солдата. Я ѣхалъ на развѣдку, когда увидѣлъ лежащаго на спинѣ раненаго солдатика, по всѣмъ признакамъ, совершенно безнадежнаго. Замѣтивъ меня, онъ сдѣлалъ почти неимовѣрное усиліе и поманилъ меня... Онъ тихо прошепталъ однѣми губами: «Ваше благородіе, крестикъ снимите съ меня, достать не могу». — Съ трудомъ снялъ я съ его шеи крестъ съ цѣпочкой и передалъ ему въ руки. Грудь у него была вся вдавлена, очевидно, осколкомъ гранаты и бинты совершенно промокли отъ крови. Увидѣвъ свой крестъ, онъ весь затрепеталъ и, взявъ въ лѣвую руку цѣпочку, а въ правую крестъ, довольно внятно началъ читать Отче Нашъ. Но послѣ первыхъ же словъ голосъ его сталъ ослабѣвать и, дочитавъ молитву до середины, онъ затихъ. Я взялъ его за руку, но пульсъ уже не бился. Между тѣмъ, руки его все еще продолжали сжимать крестъ, а глаза такъ и остались устремленными на распятіе. Такъ отошелъ онъ въ вѣчность, смотря на крестъ распятаго Христа. Я перекрестился и не могъ безъ слезъ отойти отъ этого сѣраго, беззвѣстнаго героя земли русской».

О, какимъ яркимъ, какимъ неугасимымъ пламенемъ горитъ огонь вѣры въ сердцѣ русскаго человѣка!

Не только воодушевленіемъ вѣры, но и подвигами добрыхъ дѣлъ богата нынѣшняя война.

«Состраданіе есть главнѣйшій и, можетъ-быть, единственный законъ бытія всего человѣчества», — писалъ Достоевскій *). Какъ характерны эти слова именно въ его устахъ — въ устахъ Достоевскаго, глубокаго національнаго философа, родного сына своей страны.

Да, русскіе люди умѣютъ быть сострадательными.

Съ чистымъ сердцемъ наша родина творитъ нынѣ святое дѣло помощи всѣмъ, такъ или иначе причастнымъ къ войнѣ. Щедрымъ, неисчерпаемымъ потокомъ льются пожертвованія; забывая объ усталости, люди всѣхъ возрастовъ и положеній приносятъ свой трудъ во имя великой цѣли; государство, церковь и общество дружными совмѣстными усиліями стараются облегчить тяжесть того бремени, которое во-

*) Ѳ. М. Достоевскій. — Собраніе сочиненій. 1894. VI. Стр. 246.

лею исторической судьбы приходится нести нашимъ славнымъ героямъ и ихъ семьямъ.

Великъ Богъ земли русской. Война всколыхнула то истинно-христіанское чувство любви къ ближнему, которое тлѣло подъ пепломъ гордости, эгоизма и себялюбія.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ».

Подъ стягомъ Православія крѣпла и возвышалась Святая Русь. Вѣрность этому стягу въ наши дни запечатлѣвается новыми жертвами, новыми подвигами, новымъ воодушевленіемъ.

Сравнивая нашу религію съ религіею нашихъ главныхъ противниковъ въ этой войнѣ, философъ-публицистъ В. Розановъ со свойственнымъ ему блескомъ мысли рисуетъ предъ нами слѣдующую картину:

«Лютеръ, Цвингли, Кальвинъ и всѣ пасторы не суть святые и протестантство (вообще) не знаетъ самаго этого дѣла — святость. Тамъ нѣтъ святыхъ и нѣтъ святого и даже, напримѣръ, сказать: святая лютеранская церковь — странно. Она есть (въ сознаніи самого Лютера и всѣхъ лютеранъ) *правильная* церковь.

Мы, лютеране, имѣемъ *правильную* церковь, мы, русскіе, имѣемъ *святую* церковь».

Совсѣмъ разница! Совсѣмъ другое дѣло! Совсѣмъ иная нѣжность души, совсѣмъ иной полетъ души! Наше отношеніе къ небу и Богу совсѣмъ другое — испуганное, томящееся, умиленное, восторженное, обнимающее ноги Спасителя Нашего. Христосъ незамѣтно передѣланъ лютеранами въ резонера же, и есть просто Добрый Учитель, Благой Пастырь, совсѣмъ по образцу ихъ пасторовъ. Существо корректное, правильное, всѣхъ научающее.

Въ Христѣ у нихъ нѣтъ тайны и чуда. У насъ Христосъ есть изводитель чудесъ и тайнъ и всего святого порядка на землѣ. Совсѣмъ разница.

И святые, гдѣ-то по горамъ, гдѣ-то въ лѣсахъ, — были всегда, не прерывались и дотекли до XIX вѣка на Руси. Это есть самый главный фактъ русской церковной исторіи, стержень всего житія ея. Безъ святыхъ русская церковь не мыслима. А есть святые — хотя бы одинъ, два, три за вѣкъ — все есть, цѣло, блистаетъ, сіяетъ» *)...

*) В. Розановъ. — Война 1914 года. 1915. Стр. 78—79.

Въ дни грозныхъ испытаній святость Православія предстала предъ нами въ новомъ ореолѣ, въ новомъ величіи.

Благодаря войнѣ мы познали чудо религіознаго просвѣтлѣнія. Мы убѣждены, что эта война заставитъ весь міръ благоговѣйно склониться предъ духовной мощью той вѣры, которая силою нравственнаго велѣнія способна вдохновлять русскій народъ на подвиги героизма, правды и добра.

VIII.

Нынѣшняя война является для насъ Крестовымъ походомъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Обезславленная побѣдами балканскихъ христіанъ, раздираемая внутренними неурядицами, Турція осмѣлилась вступить съ нами въ борьбу.

Вспоминаются чудные стихи Майкова:

«Возстань, о воинство Христово,
На мусульманъ войной суровой,
Да съ громомъ рушится во прахъ
Созданье злобы и коварства —
Ихъ тяготѣющее царство
На христіанскихъ раменахъ» *).

Предъ нами снова предстала та цѣль, къ которой влеклись наши славные предки, — строители русской земли.

Царьградъ и Святая Софія **), Іерусалимъ и Гробъ Госпо-

---

*) Майковъ. — Клермонтскій соборъ.

**) Мечта нашихъ предковъ о Святой Софіи заключала въ себѣ глубочайшее, проникновенное стремленіе къ торжеству вѣковѣчной Божіей Премудрости надъ суетными страстями и прегрѣшеніями міра сего.

Исключительный интересъ представляетъ разсужденіе по этому вопросу философа Владиміра Соловьева: «Посреди главнаго образа въ старомъ Новгородскомъ соборѣ... мы видимъ своеобразную женскую фигуру въ царскомъ одѣяніи, сидящую на престолѣ. По обѣ стороны отъ нея, лицомъ къ ней и въ склоненномъ положеніи, справа Богородица византійскаго типа, слѣва св. Іоаннъ Креститель; надъ сидящею на престолѣ поднимается Христосъ съ воздѣтыми руками, а надъ нимъ виденъ небесный міръ въ лицѣ нѣсколькихъ ангеловъ, окружающихъ Слово Божіе, представленное подъ видомъ книги-Евангелія... Это великое, царственное и женственное Существо, которое, не будучи ни Богомъ, ни вѣчнымъ

день, — сколько завѣтныхъ думъ, сколько возвышенныхъ мечтаній таятъ въ себѣ эти слова для русскаго сердца.

Побѣда надъ Турціей составляетъ нашъ историческій долгъ передъ Византіей.

Изумительный русскій философъ Константинъ Леонтьевъ, непонятый людьми своего вѣка и еще не достаточно оцѣненный до сего времени, этотъ, по мѣткому выраженію В. Розанова, «неузнанный феноменъ», изображая судьбы русскаго государства, писалъ: «Византійскія идеи и чувства сплотили въ одно тѣло полудикую Русь. Византизмъ далъ намъ силу перенести татарскій погромъ и долгое данничество. Византійскій образъ Спаса осѣнялъ на великокняжескомъ знамени вѣрующія войска Димитрія на томъ бранномъ полѣ, гдѣ мы впервые показали татарамъ, что Русь московская уже не прежняя раздробленная, растерзанная Русь. Византизмъ далъ намъ всю силу нашу въ борьбѣ съ Польшей, со шведами, съ Франціей и съ Турціей. Подъ его знаменемъ, если мы будемъ ему вѣрны, мы, конечно, будемъ въ силахъ выдержать натискъ... Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмѣлилась когда-нибудь и намъ предписать гниль и смрадъ своихъ новыхъ законовъ о мелкомъ земномъ всеблаженствѣ, о земной радикальной всепошлости»! *).

Съ глубокимъ проникновеннымъ сознаніемъ историческихъ завѣтовъ русской земли наши предки любили повторять повѣсть о вѣнчаніи Владиміра Мономаха короною своего дѣда — византійскаго императора.

Историкъ Ключевскій усматриваетъ въ этой повѣсти слѣдующую основную идею: «значеніе московскихъ государей,

---

Сыномъ Божіимъ, ни ангеломъ, ни святымъ человѣкомъ, принимаетъ почитаніе и отъ завершителя Ветхаго Завѣта и отъ родоначальницы Новаго, — кто же оно, какъ не само истинное, чистое и полное человѣчество, высшая и всеобъемлющая форма и живая душа природы и вселенной, вѣчно соединенная и во временномъ процессѣ соединяющаяся съ Божествомъ и соединяющая съ Нимъ все, что есть? Несомнѣнно, что въ этомъ — полный смыслъ Великаго Существа... въ цѣлости почувствованный, но вовсе не сознанный нашими предками, благочестивыми строителями Софійскихъ храмовъ». (В. Соловьевъ. — Собраніе сочиненій. 1913. IX. Стр. 187—188).

*) К. Леонтьевъ. — Собраніе сочиненій. 1912. V. Стр. 137.

какъ церковно-политическихъ преемниковъ византійскихъ царей ,основано на установленномъ при Владимірѣ Мономахѣ совмѣстномъ властительствѣ греческихъ и русскихъ царей-самодержцевъ надъ всѣмъ православнымъ міромъ» *).

Мысль о томъ, что Московскому Государю надлежитъ занять мѣсто византійскихъ императоровъ — защитниковъ и покровителей Православія, глубоко проникла въ самую сердцевину историческаго самосознанія русскаго народа.

Смиренный Филоѳей, инокъ Псковского Елизарова монастыря выражалъ, конечно, не только свои личныя думы, но мечты и идеалы большинства своихъ современниковъ — русскихъ грамотниковъ начала XVI вѣка, когда писалъ о значеніи Московскаго Государства: «Оба Рима пали, третій есть Москва, четвертому не быть».

«Замѣчательно, — говоритъ извѣстный канонистъ проф. Суворовъ, — что даже и римскій папа содѣйствовалъ укрѣпленію въ русскомъ сознаніи идеи византійскаго наслѣдства, устраивая бракъ Ивана III съ Софьей Палеологъ и располагая московскаго князя отнять у турокъ *свою Константинопольскую вотчину* путемъ присоединенія къ *уніи* и къ союзу съ западно-европейскими государями. При Иванѣ IV идея византійскаго наслѣдства настолько уже укрѣпилась, что въ Константинополь отправлено было посольство къ патріарху съ просьбою прислать чинъ вѣнчанія византійскихъ государей, *яковымъ цесари римскіе, сущіе христіанскіе отъ папы и патріарха вѣнчаемы*. Патріархъ не только исполнилъ желаніе московскаго государя, но и прислалъ ему утвердительную соборную грамоту, *во еже быти и именоватися ему царемъ*» **).

На долгомъ и славномъ историческомъ пути нашей родины мечта о византійскомъ наслѣдіи по временамъ вспыхиваетъ съ новою силою, съ новымъ блескомъ.

Петръ I, великій преобразователь Россіи, въ стремленіи даровать своей державѣ культурныя блага западно-европейской цивилизаціи «не презиралъ земли родной, — онъ зналъ ея предназначенье». Возвышенныя мечты грамотниковъ мо-

---

*) В. Ключевскій. — Курсъ русской исторіи. 1906. II. Стр. 155.
**) Н. Суворовъ. — Учебникъ церковнаго права. 1902. Стр. 105.

сковскаго царства о Крестовомъ походѣ противъ турокъ были близки и дороги его русскому сердцу.

По словамъ историка В. В. Назаревскаго, «...въ головѣ молодого царя зароились планы — при помощи значительнаго флота утвердиться и на Черномъ морѣ и, заключивъ союзъ съ западными державами, вступить въ борьбу съ Турціей, какъ врагомъ христіанства вообще и въ особенности Православія, однимъ словомъ, начать новый Крестовый походъ» *).

Но западная Европа осталась глуха и равнодушна къ героическимъ порывамъ, къ благороднымъ мечтамъ русскаго Самодержца.

Екатерина II, вступая на престолъ, объявила, что въ дѣлахъ государственнаго строительства она будетъ слѣдовать завѣтамъ Великаго Петра.

Громомъ побѣдъ Императрица вознесла свою державу на высоту чрезвычайную. Изумительные, почти сказочные подвиги нашихъ войскъ въ борьбѣ съ турками привели Оттоманскую монархію къ краю полной погибели. При русскомъ Дворѣ возникаетъ такъ называемый «греческій проектъ», поддерживаемый главнѣйшимъ образомъ Потемкинымъ.

Этотъ проектъ былъ преисполненъ пожеланіями и надеждами, дорогими для каждаго русскаго сердца. Взятіе Царьграда, освобожденіе христіанъ Балканскаго полуострова, изгнаніе турокъ изъ Европы, возстановленіе византійской имперіи и возведеніе на греческій престолъ внука Императрицы — великаго князя Константина Павловича, всѣ эти блестящія перспективы казались тогда близкими и доступными для русскаго несокрушимаго могущества.

Увы, дипломатическія интриги Пруссіи помѣшали осуществленію нашихъ религіозно-національныхъ идеаловъ.

Но не погибла мечта о дорогѣ къ Царьграду, о Святой Софіи, о византійскомъ наслѣдствѣ.

Справедливо замѣчаетъ философъ Н. Бердяевъ, что «...проблема Востока и Запада... это — основная проблема Россіи, проблема не только русской философіи исторіи, но и русской исторіи. Русское національное самосознаніе роди-

*) В. В. Назаревскій. — Русская исторія. 1905. VI. Стр. 31.

лось въ постановкѣ проблемы Востока и Запада. И на протяженіи всего 19-го вѣка бьется русская мысль надъ этой проблемой... Славянофилы поставили проблему Востока и Запада, какъ религіозную прежде всего. И русская творческая мысль пошла въ направленіи славянофильской постановки проблемъ. Россія — третій Римъ. Это гордое сознаніе проходитъ чрезъ всю почти русскую исторію. И въ вѣкѣ 19-мъ, вѣкѣ самосознанія по преимуществу, въ лицѣ величайшихъ своихъ мыслителей и творцовъ пыталась Россія осмыслить чувствованіе себя, какъ третьяго Рима» *).

Въ царствованіе Императора Александра II намъ пришлось вести суровую борьбу съ Турціей за освобожденіе христіанъ Балканскаго полуострова, изнывавшихъ, истекавшихъ кровью (въ буквальномъ смыслѣ этого слова), подъ жестокимъ владычествомъ Оттоманской монархіи. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ, наши войска уже стояли подъ стѣнами Константинополя.

И что же? На Берлинскомъ конгрессѣ коварствомъ германской и австрійской дипломатіи (въ лицѣ Бисмарка и гр. Андраши) у насъ были отняты плоды побѣдъ, добытыхъ кровью русскаго народа. Совершилась величайшая историческая несправедливость **).

Съ тѣхъ поръ протекло почти 40 лѣтъ.

Нынѣ мы вновь стоимъ лицомъ къ лицу съ Турціей. И пламенемъ безпредѣльнаго восторга загорается сердце при одной мысли о тѣхъ возможностяхъ, которыя открываются передъ нами.

Сохранилась красивая старинная легенда:

Когда грозный завоеватель Царьграда султанъ Магометъ вступилъ въ храмъ св. Софіи (29 мая 1453 г.), престарѣлый инокъ, совершавшій литургію, желая оградить святыню отъ поруганій со стороны враговъ, пошелъ со Св. Дарами къ стѣнѣ. Каменная стѣна разверзлась; инокъ вошелъ въ нее; стѣна снова сомкнулась.

---

*) Сборникъ I о Влад. Соловьевѣ. 1911. Стр. 108.

**) Еще раньше — во время крымской войны Австрія, спасенная Россіей (въ 1849 г.) отъ полнаго распада, «удивила міръ своей неблагодарностью» (слова австрійскаго министра Шварценберга) и приняла сторону нашихъ противниковъ — турокъ.

Но пройдутъ вѣка, продолжаетъ легенда, и исполнится предсказаніе: «Русской же родъ со преждесоздательными всѣхъ измаильтянъ побѣдятъ и Седмихолмый возмуть и въ немъ воцарятся» *).

Тогда раскроется каменная стѣна въ алтарѣ Софійскаго собора, тогда выйдетъ смиренный инокъ со Св. Дарами и окончитъ прерванную литургію.

Да будетъ, да совершится то, что написано въ предвѣчной книгѣ судебъ каждаго народа. Да благословитъ Господь Крестовый походъ нашего воинства, да укрѣпитъ Онъ новою силою и новою правдою духовное возрожденіе русской земли.

Заключеніе.

Мы должны побѣдить. Это — вопросъ не только нашего національнаго достоинства, но, можно сказать, нашего національнаго бытія.

Велики тѣ жертвы, которыхъ требуетъ война. Но громадна и та побѣда, побѣда духовнаго возрожденія Россіи, которая уже одержана нами.

При наличности такой побѣды мы имѣемъ право, нѣтъ, больше — *мы обязаны* со спокойной бодростью глядѣть въ лицо прекраснаго и свѣтлаго будущаго нашей родины.

Въ годину лихой, безпощадной борьбы
Мы подняли русское знамя.
Не страшны угрозы нѣмецкой толпы;
Мы вѣримъ въ законъ непреложной судьбы,
Мы вѣримъ — побѣда за нами.
Мы вѣримъ: ненастная туча пройдетъ,
Разсѣется мракъ непогоды;
Смотрите: поднялся великій народъ;
Онъ властной рукою какъ пепелъ смететъ
Тевтоновъ на вѣчные годы.
Я видѣлъ утесъ. Одинокъ и могучъ
Стоялъ онъ средь бурной пучины.

*) «Наша старина». Декабрь 1914. Е — а. Основаніе Царьграда.

Привѣтливо грѣлъ его солнечный лучъ
И стаи безкрылыя сумрачныхъ тучъ
Касались далекой вершины.
И храмъ величавый, сіяющій храмъ
Главой къ небесамъ поднимался;
Моленья Творцу возносилися тамъ
И звонъ колокольный съ высотъ по утрамъ
На тысячи верстъ раздавался.
Враждующій вѣтеръ кругомъ бушевалъ,
Кипѣло свирѣпое море;
Но храмъ на вершинѣ утеса стоялъ,
И звонъ раздавался, и куполъ сіялъ,
Врагамъ на погибель и горе.
Такъ русскіе люди въ годину борьбы
Воздвигнули русское знамя.
Не страшны угрозы нѣмецкой толпы,
Мы вѣримъ въ законъ непреложной судьбы,
Мы вѣримъ — побѣда за нами!

59 карт.—царств. Екатерины II, ц. 50 к. *Его же*—* выпуски 9, 10, 11, и послѣдн. до царств. Имп. Александра III включительно. 2. *Его же*—Импер. Александръ III, п. 10 к. 3. *Его же*—Значеніе Романовскаго періода въ Русской исторіи, ц. 20 к. 4. *Кедровъ Н. И.*—Преп. Сергій Радонеж. и основанн. имъ Троице-Сергіева Лавра, съ 12 картин., ц. 30 к. 5. *Дмитріева Д. С.*—Святѣйшій Іовъ, первый патріархъ на Руси, ц. 8 к. 6. *Его же*—Патр. Гермогенъ, ц. 10 к. 7. *Его же*—Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій ц. 10 коп. 8. *Доровеева В. П.*—Большой Успен. соборъ въ Москвѣ (опис. и исторія), съ 25 карт., ц. 40 к. 9. *Кн. Щербатова А. Г.*—О значеніи русско-япон. войны, ц. 15 к.

VI. **Всеобщая исторія.** 1. *Истомина В. А.*—Исторія зап. и южн. славянъ, съ 60 картин., 5 картами и таблицей Ягича, ц. 75 к. 2. *Его же*—Очеркъ парламентаризма въ Англіи, въ связи съ причинами, обусловл. міров. преобл. Британск. королевства среди др. госуд., ц. 40 к. 3. *Его же*—Жанна д'Аркъ—національная героиня Франціи, изъ чтеній по всеобщ. истор., ц. 25 к. 4. *Его же*—Китай и китайцы въ ихъ прошломъ и настоящемъ, ц. 40 к. 5. *Свящ. Попова Н. Г. проф.*—Заслуги Византіи предъ Европой, съ 58 рис. и 5 застав., ц. 40 к.

VII. **Географія Россіи.** *Хитрова В. И.*, вып. 1-й: Сѣвер. Край, съ 34 картин., ц. 35 к., вып. 2-й: Финляндія, Озерный край, Прибалт. край, съ 42 карт., ц. 50 к. **Географія Москвы.** Вып. 1-й: *Маркова Г. Ф.* Съ рисунками, цѣна 15 коп. **Географія Москвы.** *Его же.* Вып. 2-й, ц. 25 коп. *Его же*—Географія Сибири, съ 164 рис., ц. 50 к.

VIII. **Народная словесность и художеств. литература.** * 1. *Барсова Е. В.*—О русск. народн. пѣснопѣніяхъ, ц. 40 к. 2. *Его же*—Слово о полку Игоревѣ, ц. 25 к. * 3. *Свящ. Любимова Н. А.*—Русск. народн. литер. въ ея постепенн. развитіи подъ вліян. христ—ва, ц. 50 к. 4. *Назаревскаго Б. В.*—Русск. народ. сказки, ц. 40 к. 5. *Его же*—А. С. Пушкинъ, какъ русск. національ. поэтъ, съ 45 рис., ц. 75 к. 6. *Его же*—Н. В. Гоголь, съ 26 рис., ц. 40 к. 7. *Его же*—Николай Васильевичъ Гоголь. По поводу столѣтія со дня рожденія, 20 марта 1809 года—20 марта 1909 года, съ 12 рис., ц. 15 к. 8. *Его же*—Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой, его жизнь и произведенія, ц. 30 коп. 9. *Его же*—Великорусскія народныя пѣсни, ц. 50 к. 10. * *Дмитріева Д. С.*—Никто, какъ Богъ, пасхал. разсказъ для дѣтей, ц. 5 к.

IX. **Русское искусство.** 1. *Новицкаго А. П.*—Город. галлерея П. и С. Третьяковыхъ (Общ. обз. галл.), ц. 50 к. 2. *Успенскаго А. И.*—В. М. Васнецовъ, съ мн. иллюстр., ц. 1 руб., на краш. бумагѣ—1 руб. 50 коп.

X. **Естественно-научный отдѣлъ.** 1. * *Тихомирова А. А.*—Умъ и воля животныхъ, съ 20-ю карт., ц. 40 к. 2. * *Его же*—Дикіе люди, съ 28-ю карт., ц. 50 к. 3. *Его же*—Полож. челов. въ природѣ, съ 22 рис., ц. 30 к. 4. *Его же*—Происхожд. жив. существъ, съ 31 рис., ц. 40 к. 5. *Его же*—Разм. жив. существъ, съ 36 рис., ц. 40 к. *Его же*—Вина науки (спиноизмъ и дарвинизмъ)., ц. 15 к. 6. *Его же*—Самообманъ въ наукѣ и искусствѣ, ц. 20 коп. 7. *Его же*—Созданіе жизни на землѣ, ц. 20 к. 8. *Россинскаго Д. М.*—Откуда берется шелкъ? съ многр. иллюстр., ц. 70 к.

XI. **Гигіена.** 1. *Д-ра Авситидійскаго И. І.*—Холера и мѣры борьбы съ нею, 28 стр., ц. 15 к. 2. *Д-ра Карасева И. Н.*—Первая помощь въ несчаст. случаяхъ до прибыт. врача (примѣн. къ заводско-фабр., крестьянск. и военно-полевому быту), 124 стр., съ 72 рис. въ текстѣ и 1 табл. анатомич. рисунковъ въ краскахъ, ц. 65 к. 3. *Его же*—Азіат. холера и саннитарн. мѣры для борьбы съ нею, 30 стр., съ 2 рис. въ текстѣ, ц. 10 к. 4. *Его же*—Бесѣды врача, ц. 10 к. 5. *Д-ра Никулина В. В.* „Туберкулезъ и мѣры борьбы противъ него", ц. 15 к. 6. *Д-ра Приклонскаго И. И.*—Гигіена одежды, ц. 10 к.

XII. **Техническій отдѣлъ.** *Звягинскаго Я. Я.*—Машины, уходъ за ними и приспособленія для предупрежд. несчастн. случаевъ при обращ. съ машин. установками, ц. 40 к.

XIII. **Политико-экономическій отдѣлъ.** * 1. *Высокопр. Владиміра*, м. Москов. и Кол.—„Къ богатымъ и бѣднымъ", ц. 5 к. 2. * *Его же*—„О трудѣ и собственности", ц. 5 к. 3. * *Его же*—„Работа въ свѣтѣ матеріализма и христіанства", ц. 5 к. 4. *Его же*—„О рабочемъ вопросѣ", ц. 5 к. 5. * *Его же*—„Соціальная задача семьи", ц. 5 к. 6. *Его же*—„Бесѣда І. Хр. съ Никодимомъ" (прот. соц.-дем.), ц. 5 к. 7. *Розанова Н. П.*—„Соціально-экономич. жизнь и Евангеліе", 37 стр., ц. 15 к. 8. *Кн. Щербатова А. Г.*—„Способы увеличить производительность крестьянскаго хозяйства", ц. 10 к. 9. *Воронова Л. Н.*—„Ложный путь", ц. 5 к. 10. *Его же*—„Самодѣятельность рабо-

чихъ", ц. 20 к. 11. *Его же*—„Государств. страхов. трудящихся", ц. 15 к. 12. *Его же*—„Русскій государственный бюджетъ", ц. 10 к. 13. *Его же*—„Крестьянская реформа", ц. 35 к. 14. * *Прот. Восторгова І. І.* —„Христіанство и соціализмъ", 108 стр., ц. 35 к. 15. *Никитина Е. А.* „Христіанская благотворительность", ц. 15 к. 16. *Мененіуса*—„Цѣли, пути и исходъ соціалъ-демократіи", перев. съ нѣмец., ц. 10 к. 17. *Лемана П.* —„Будущій соціалъ-демократич. строй", перев. съ нѣмецк., отрывокъ, ц. 6 к. 18. „Будущее равенство", съ англ., ц. 10 к. 19. *Д-ра Кэвера Э.* — „Соціал. рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствит.", съ нѣм., ц. 8 к. 20. * *Тихомирова Л. А.*—„Гражданинъ пролетарій". * 21. *Его же* — „Заслуги и ошибки соціализма". * 22. *Его же* — „Плоды пролетарской идеи".

XIV. **Юридическій отдѣлъ.** 1. *Самоквасова Д. Я.*, заслужен. проф.—Право и Государство, ц. 10 к. 2. *Его же*—Верховн. Самодерж. Власть Русск. Государей и Основн. Законы Росс. Имперіи, ц. 20 к. 3. *Тарасовъ И. Т.*, проф.—Страхованіе расходовъ, ц. 5 к. 4. *Никитина Е. А.*—Государство и рабочій вопросъ, ц. 10 к. 5. *Кн. Щербатова А. Г.* — Приходъ и его знач. въ государств. строѣ, ц. 10 к. 6. *Вернера И. И.*—Краткій очеркъ исторіи русскаго права, вып. 1-й, ц. 50 к.

XV. **Музыкальный отдѣлъ.** *Ильинскаго А. А.*—М. И. Глинка, его жизнь и музык. произведенія, ц. 25 к.

Отчеты Комиссіи съ прилож. каталоговъ свѣтов. картинъ, составленные секретаремъ Комиссіи *М. Струженцовымъ* за 1902 — 3 уч. гг., ц. 40 к., за 1903—4 гг., ц. 60 к., за 1904—5 гг., ц. 60 к., за 1905—6 гг., ц. 50 к. Книга: „Заключительныя чтенія 3 іюня 1907 г. по поводу перваго пятилѣтія дѣят. Комиссіи", съ отчетными свѣдѣніями за 1906—7 уч. гг. и каталогами свѣтовыхъ картинъ, ц. 60 к. Отчетъ за 1907—8 уч. гг., съ прилож. каталог. свѣт. карт., ц. 40 к. Отчетъ за 1908—9 уч. гг., съ прил. катал. свѣт. карт., ц. 40 к. Отчетъ за 1909—1910 уч. гг., съ прилож. программъ лекцій-концертовъ за 1907—1910 уч. гг., ц. 40 к. Отчетъ за 1910—1911 уч. гг., съ прил. программъ лекцій-концертовъ за 1910—1911 гг., ц. 40 к. Отчетъ за 1911—1912 уч. гг., съ прил. прогр. лек-конц. и каталоговъ свѣт. карт. за 1911—12 уч. гг., ц. 40 к., книга: „Десятилѣтіе общеобр. чт. для ф.-з. раб. г. Москвы" *М. И. Струженцова*, 187 стр., ц. 1 р. Отчеты Комиссіи за 1912—1913 и 1913—1914 уч. гг. по 40 к.

Каталогъ свѣтовыхъ картинъ за 1902—1910 годы, ц. 1 р. Дополненіе къ каталогу свѣтовыхъ картинъ за 1902—1910 гг. Вторая половина 1910—1911 года, ц. 30 к. Дополненія за слѣд. гг. по 20 к.

Вышепоименованныя изданія можно пріобрѣтать чрезъ посредство книжныхъ магазиновъ и непосредственно изъ склада Комиссіи (Долгоруковская улица, д. 25). Выписывающіе изъ склада Комиссіи пользуются скидкой отъ 10 до 30% въ зависим. отъ количества пріобрѣтаемыхъ книгъ и брошюръ, но оплачиваютъ стоимость пересылки по вѣсу и разстоянію. Въ Петроградѣ означенн. изданія продаются у И. Л. Тузова (Гостинный, 45), Вѣра и знаніе (Невскій, 119).

Большая часть чтеній по догмат. богословію были представляемы для отзыва въ Учен. Комит. Нар. Просв., и Особ. Отдѣломъ означ. Комит., въ связи съ отзывомъ о нихъ Учил. Сов. при Св. Синодѣ, признаны пригодн. для ученич. библіот. низш. учил. и для чтенія въ народн. аудиторіяхъ. Пригодными для тѣхъ же цѣлей признаны и чтенія по русск. исторіи Б. В. Назаревскаго. Учил. Сов. при Св. Синодѣ одобрилъ брош. В. А. Истомина „Жанна д'Аркъ" для библіот. церковно-учит. и второклас. школъ, чтенія по русск. исторіи—для библіотекъ церк.-прих. школъ, а Главн. штабъ —для обращ. въ войскахъ. Чтенія о русск. народн. сказкахъ Б. В. Назаревскаго Учен. Комитетомъ М. Н. П. допущены для обращ. въ безплатн. народн. читальняхъ и библіот. низш. и средн. школъ. Тѣмъ же Учен. Комитетомъ М. Н. П. чтенія В. А. Истомина „Изъ ист. зап. и южныхъ славянъ" признаны пригодными для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед. и брошюра А. А. Тихомирова „Объ умѣ и волѣ животныхъ"—для безплатн. народн. читаленъ и библіотекъ.

Заказы на свѣтов. картины принимаются въ худож. мастерской Л. М. Соколова (уг. 4 Мѣщанской и Сухаревой Садовой, д. Ганшина).